Пространство перевода

РОМАНСЫ БЕЛЬЕВОЙ ВЕРЕВКИ

ДЕЯНИЯ ЖЕНЩИН, ПРЕСТУПИВШИХ ЗАКОН

Перевод
ПАВЛА РЫЖАКОВА

Романсы бельевой веревки: Деяния женщин, преступивших закон

Автор неизвестен

Аннотация
Романсы бельевой веревки: Деяния женщин, преступивших закон
Романсы бельевой веревки
Донья Феникс
Донья Колючка
Донья Виктория Асеведо
Донья Изабель Гальярдо
Донья Виоланта из Сеговии
  Часть первая
  Часть вторая
История о том, как две дамы между собой поженились
  Часть первая
  Часть вторая

Аннотация

«Романсы бельевой веревки» – поэмы с увлекательным и сенсационным сюжетом – были некогда необычайно популярны. Их издавали в виде сложенных листков и вывешивали на продажу на рынках, прикрепляя к бельевым веревкам с по мощью прищепок. Героини представленных в настоящем сборнике поэм – беглянки, изменницы, бандитки, вышедшие по преимуществу из благородных семей. Новый тип героини – бесстрашной и жестокой красавицы со шпагой или мушкетом в руках – широко распространился в испанских романсах XVII–XVIII веков. Поэмы о поправших закон женщинах выполняли роль нравоучения, но, благодаря красочным описаниям злодейств, вместе с тем потрафляли невзыскательному вкусу обывателя. В XIX веке «романсы бельевой веревки» исчезли, не в силах соперничать с криминальными хрониками бульварной прессы.

Романсы бельевой веревки: Деяния женщин, преступивших закон

Al margen de la ley. Atroces, bandidas, adúlteras y un casamiento entre damas. Romances de cordel

© Dirección única, 2018
© П. Рыжаков, перевод, предисловие, примечания, 2020
© Издательство «Водолей», оформление, 2020

* * *

Романсы бельевой веревки

Романсом в испанской литературе называется стихотворение или небольшая поэма повествовательного характера, опирающаяся на шестнадцатисложный стих с ассонансной рифмой[1]. В качестве полноправного литературного жанра романс оформился лишь в XVI веке, однако как жанр устного народного творчества он существовал уже в Средние века, а первыми романсами были, вероятно, импровизации певцов-сказителей на актуальные сюжеты.

Как правило, романс строится вокруг какого-нибудь яркого эпизода: исторического или вымышленного. Самые ранние из сохранившихся романсов посвящены борьбе испанцев с маврами. Однако романсы не ограничиваются военной тематикой. Их сюжеты крайне разнообразны: здесь встречаются и сцены частной жизни, и анекдоты об известных исторических личностях, и удивительные приключения вы-

[1] Примечания: 1

О метрических особенностях романса см. напр. стр. 129–132 в: Гаспаров М. Л. *Очерк истории европейского стиха.* М.: Наука, 1989.

мышленных героев[2].

Поэмы, вошедшие в настоящий сборник, назывались в народе “романсами бельевой веревки” *(romances de cordel).* Изданные в виде сложенных листов, без переплета, похожие на тетрадки без обложки, они распространялись на рынках, прикрепленные прищепками к шпагату. “Романсы бельевой веревки” — произведения-однодневки с захватывающим сюжетом. Их основные темы — измены, убийства и сверхъестественные явления. Чтобы подчеркнуть сенсационность, авторы (как правило, анонимы) сообщали в подзаголовках, что в основе их поэм лежат подлинные события “самого недавнего времени”. Подобно криминальным хроникам или псевдо-документальным историям бульварной прессы, “романсы бельевой веревки” сочинялись в расчете на одноразовое прочтение невзыскательной публикой. Этот факт, а также анонимность авторов обусловили ряд характерных черт этих произведений. С одной стороны, “романсы бельевой веревки” написаны наспех. Они плохо отделаны, в них встречаются нестыковки или даже пробелы в развитии сюжета, авторы нередко обнаруживают

[2] Примечания: 2

Подробнее об истории романса см. статью “Из истории испанского романса” в *Романсеро.* М.: Худож. лит, 1970.

дурной вкус. Поэтому эпоха “романсов бельевой веревки”[3] считается периодом упадка жанра романса, последовавшего за расцветом, который он переживал в Золотой век испанской литературы, когда сочинением романсов занимались столь прославленные поэты, как Лопе де Вега и Луис де Гонгора. С другой стороны, в “романсах бельевой веревки” отсутствует претенциозность, что придает им особую прелесть. Следует также отметить, что несмотря на сниженность жанра, некоторые из *romances de cordel* написаны авторами, обладавшими значительным поэтическим талантом.

“Романсы бельевой веревки” настоящего сборника объединены общей темой — они повествуют о женщинах, нарушивших закон и ведущих необычный образ жизни[4]. Однако, несмотря на тематическое сходство, представленные здесь поэмы существенно отличаются друг от друга.

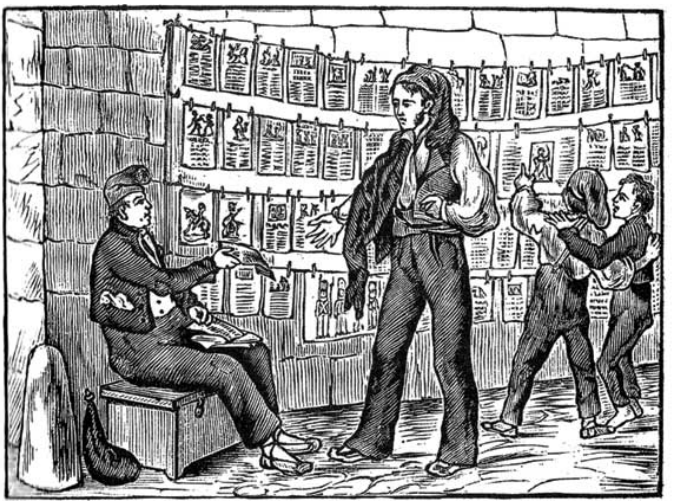
---

[3] Примечания: 3

Расцвет “романса бельевой веревки” приходится на XVII–XVIII вв. В XIX веке жанр вырождается и постепенно исчезает, неспособный соперничать с набирающей силу бульварной прессой как таковой.

[4] Примечания: 4

Подробнее о литературе, посвященной женщинам, нарушившим закон, см. напр.: A. Iglesias Castellano. La representación de la mujer en las relaciones de sucesos. *Revista internacional de historia de comunicación.* N2, Vol. 1, 2013.



В первой поэме сборника, романсе о донье Феникс, проступает, как нам кажется, ироническое отношение автора к бульварному чтиву. Отчетливый комический колорит носят, например, фрагменты, в которых имя героини (доньи Феникс) рифмуется с именем влюбленного в нее злодея (дона Феликса). Стиль автора тяготеет к из-

быточности. Центральную часть поэмы занимает описание жизни Феникс, ставшей разбойницей, представленное последовательностью почти не связанных между собой эпизодов, выведенных с утрированной мелодраматичностью. Поэма заканчивается прекрасно написанным эпизодом, посвященным встрече героини с Христом. После этой встречи происходит духовное возрождение доньи Феникс. Следует помнить, что птица Феникс в Средние века считалась одним из символом Христа. Автор поэмы удачно обыгрывает эту символику и оправдывает выбор имени героини.

“Донья Колючка” — своего рода блатная песня XVIII века, сочиненная без лишних прикрас и замечательная в своей естественности. Большая часть поэмы написана от первого лица, создается эффект живой речи, обращенной к читателю, что позволяет автору убедительно передать меняющееся эмоциональное состояние героини. Поэма изобилует сниженными разговорными оборотами, отдаленные аналоги которых можно найти в русском блатном жаргоне. Убитая соперница падает, “как овца”, схватка именуется “пляской”,

пистолет — “виуэлой[5]”.

“Виктория Асеведо” — незатейливая приключенческая история. Насильно выданная замуж девушка убивает мужа и становится капитаншей разбойников. Далее сюжет развивается по принципу нанизывания увлекательных эпизодов. При этом каждый из этих эпизодов выписан талантливо — автор добавляет специфические детали в шаблонные фабульные элементы, что делает описываемые события осязаемыми. Некоторые сцены не лишены комизма — например, сцена побега из тюрьмы, где указывается, что тюремщик бежал, обгоняя заключенных.

Поэма про донью Изабель Гальярдо резко выделяется плохо выстроенным сюжетом и вообще некоторой сумбурностью. Метаморфоза, произошедшая с героиней, добропорядочной дворянкой, объясняется реакцией на убийство ее отца злодеем-соседом. Однако, отомстив злодею, донья Гальярдо начинает череду убийств, многие из которых никак не мотивированы. Несмотря на то, что приведены имена или род занятий всех эпизо-

---

[5] Примечания: 5

Виуэла — старинный испанский струнный инструмент, предшественник гитары. Вероятно, в этой идиоме нашел отражение специфический гудящий или звенящий звук, сопровождающий выстрел. Любопытно, что в русском блатном жаргоне есть аналогичное выражение, обозначающее пистолет: “волына”.

дических персонажей, эти детали в дальнейшем никак не используются. Создается впечатление, что автор оставил поэму на стадии черновика. Судя по ряду деталей (например, по сообщению о назначении королем Филиппом пенсии героине и ее супругу), можно предположить, что в основе поэмы лежали какие-то реальные события.

Наиболее разносторонне разработанными являются две последние поэмы сборника — “ Донья Виоланта из Сеговии” и “История о том, как две дамы между собой поженились”. В “ Донье Виоланте” появляются ответвления сюжета и полноценные второстепенные герои, умело варьируется скорость повествования. Остросюжетные фрагменты перемежаются вставками созерцательного характера. Вот как, например, описывается наступление ночи: “Вот уж факел небесного хода / Угасает во мгле океана / Одевается скорбной одеждой /То пространство, где ветры гуляли…”. Огонь любви, охвативший донью Виоланту и ее возлюбленного, уподобляется пожару Трои. Добавляется примечательное пояснение: эти два пожара схожи между собой по масштабу разрушительных последствий. Пусть это сравнение и носит черты литературного штампа, но использовано оно изящно. “Донья

Виоланта” написана беспристрастно, лишена сентиментальности, вследствие чего печальная история главной героини достигает поистине трагического измерения, что является редкостью в “романсах бельевой веревки”, тяготеющих, как правило, к кичу.

“История о том, как две дамы между собой поженились” — увлекательная стихотворная новелла, написанная в целом очень добротно, хотя и не лишенная огрехов. В отличие от прочих поэм сборника, в “Истории” сенсационность достигается не за счет кровавых сцен, а за счет оригинальной фабулы. Здесь мы имеем дело не с нанизыванием единичных эпизодов, а с разработанным и целостным повествованием. Некоторые сюжетные ходы в “Истории” заимствованы из таких литературных жанров, как новелла и сказка. Таковы, например, эпизоды, посвященные любовному недомоганию инфанты или трехкратному испытанию главной героини злопыхателями.

Испанские романсы могут быть знакомы русскому читателю по сборнику “Романсеро”[6], а

[6] Примечания: 6
Романсеро. М.: Худ. лит., 1970.

также по ряду антологий испанской поэзии[7]. Однако ни один “романс бельевой веревки” (вероятно, по причине родства этого жанра с бульварной литературой) в эти издания не вошел. Цель настоящего сборника — заполнить эту лакуну и познакомить русского читателя с любопытнейшей разновидностью испанского романса.

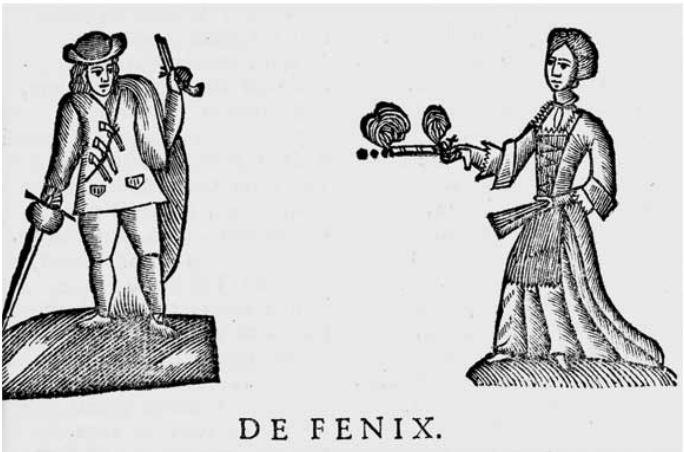
Переводчик выражает искреннюю благодарность Изабель де Рикер за помощь в прояснении неоднозначных мест оригинала, Елене Юрьевне Барбанель за содействие в подготовке корректуры, а также Всеволоду Евгеньевичу Багно за ряд ценных замечаний.

Павел Рыжаков

[7] Примечания: 7

Ряд романсов вошел, например, в сборник: *Испанская поэзия в русских переводах 1792–1976.* М.: Прогресс, 1978.

Донья Феникс



[8]

Правдивая история, повествующая о жизни и злодеяниях бесстрашной дамы по имени Феникс, которая, наградив смертью убийцу своего воз-

[8] Примечания: 8

В оригинале: *Verdadera Relación, y curioso romance, que declara la vida, y atrocidades de una valiente dama llamada Fenix, la cual dio cruel muerte al mismo que mató a su amante, y después se hizo Capitán de bandoleros. Dase cuenta del dichoso fin que tuvo. Con lo demás que verá el curioso. Sucedió este presente año.*

любленного, ушла в горы и стала капитаншей разбойников.

Множество неожиданных поворотов откроется любознательному читателю!

Обратите внимание на развязку!

События, произошедшие в нынешнем году [9]

Зазвучи же, гремящее слово,
Чередуясь напевом созвучий,
Пусть откроется миру история,
Что повергнет и смелого в ужас!
Небывалый пугающий случай –
И не вымысел — чистая правда!
Слушай слушатель, внемли читатель,
Все поведаю я без утайки.

На другом конце океана
Юный город стоит многолюдный,
Посвященный Кресту Господню

---

[9] Примечания: 9

“События, произошедшие в нынешнем году…” — подобные уточнения нередко встречаются во вступлениях к “романсам бельевой веревки”. При этом очевидно, что описываемые события никак не могут уместиться в “нынешнем году” и разворачиваются, вероятнее всего, на протяжении нескольких лет или даже десятилетий. Кроме того, установить “нынешний год” зачастую оказывается непросто. Издатели не заботились о датах и, перепечатывая популярный романс через полвека, а то и век после первого издания, вновь указывали, что он повествует о “событиях нынешнего года”.

И зовущийся Санта-Крусом[10].
Государь этот город славный
Озирает монаршим оком,
Потому как в нем расположен
Самый первый индийский порт наш.
В тех далеких заморских землях,
В Санта-Крусе Испании Новой,
Проживала прекрасная дева
И звалась эта дева Феникс.

На чудеснейшую картину
Походила девица Феникс
Сочетанием красок дивных
И сложением безупречным:
Стопы были миниатюрны,
А ладони подобны жасминам,
Щеки — словно чайные розы,
Шея — цвета нежнейших лилий.
Алебастровый лоб украшая,
Золотые спадали пряди,

---

[10] Примечания: 10

Место действия поэмы — вице-королевство Новая Испания, испанская колония в Северной Америке, существовавшая в 1535–1821 гг. Столица Новой Испании находилась в Мехико. Что касается города-порта Санта-Круса *(puerto de Santa Cruz)*, то здесь мы имеем дело, вероятно, с неточностью автора, поскольку старейший и исторически важнейший порт Новой Испании назывался не Санта-Крусом, а Веракрусом *(Veracruz, puerto de Vera Cruz)* — портом “Истинного Креста”. Веракрус расположен на побережье Мексиканского залива.

Ярко-синего цвета очи
Под покровом ресниц сияли,
Ожерелье из перламутра
Проступало меж губ полнокровных,
А прекраснейший подбородок
Был украшен ямочкой нежной.

Сиротой была дева Феникс
И жила она в доме у тети –
Та, ее окружив любовью,
Заменяла отца и матерь.
А когда повзрослела дева,
Быстро слух о красе чудесной
Разлетелся по всей округе,
Порождая в мужах волненье.

Среди тех, чье сердце внезапно
Запылало любовью к деве,
Было двое мужей благородных,
Звали их дон Хуан и дон Феликс.
Дон Хуан был хорош собою,
Обходителен и приятен,
Дон же Феликс был горд и надменен,
Да к тому же внешности странной.
Удивит ли кого, что Феникс
В пламя страстной любви Хуана
Погрузила крыла золотые

И сама огнем запылала?
Не упрятать жаркое пламя,
И тем паче, когда источник,
Что питает такое горенье,
Есть любовь, а не что иное.

Услыхав признанья Хуана,
Не таясь, ответила Феникс,
Что она не меньшей любовью
Кавалера этого любит –
И ответ ее благосклонный
Окрылил молодого дона,
Он под окнами дома Феникс
Появляться стал еженощно.
Только тайное стало явным:
Все проведал коварный Феликс,
В страшной ревности, в диком гневе
Он задумал дурное дело –
Жизни дона лишить Хуана
На глазах у его любимой,
Чтоб влюбленная дева Феникс
Боль ужасную испытала.

И пошел, и свершил лихое
Под покровом вороньей ночи:
Он, собравши людей с собою,
Подошел и кинжалом острым

Поразил со спины Хуана,
Что стоял под окном беспечно,
С милой Феникс своей воркуя –
И погиб дон Хуан несчастный,
Не успевши и причаститься.
И тогда поднял взор дон Феликс
На дрожавшую птицу Феникс
И такие слова сказал он:
“Вот, негодная, по заслугам
Получил твой Хуан-счастливец!”

Как же вынесет эту муку,
Эту боль, что пронзает душу,
Дева Феникс, отдавшая сердце
Убиенному дону Хуану?
О, никто и гадать не думал,
Что прелестная дева Феникс,
Окруженная от рожденья
Добротою и лаской нежной,
Обретет вдруг страшную силу
И такое свершить сумеет,
Что писать-то об этом страшно –
Кровь от ужаса леденеет!
Но вернемся теперь к рассказу,
Вот, что голос его вещает:
Снявши длинное женское платье
И мужчиною облачившись,

К одному игорному дому
Дева Феникс направила стопы –
Там дон Феликс, как ей сказали,
За игрою проводит ночи.
Донья Феникс за ним послала,
А когда к ней дон Феликс вышел,
Из мушкета смертельный выстрел
Подарила она ревнивцу.
И ему, на земле лежащему,
Гневным голосом говорила:
“Знай, что Фениксом был убит ты
За коварство, подлец трусливый!”;
После скрылась, коня пришпорив,
И покинула город скоро –
Взяв с собою колец и денег,
Унеслась донья Феникс в горы.

Очутившись в горах окрестных,
Повстречала девица шайку,
Приводившую жителей в ужас
Грабежами и разным разбоем,
К ним примкнула бесстрашная Феникс,
С ними дело лихое делила –
Шпага к шпаге, заряд к заряду –
Умножая людей страданья.
И прослыла такой жестокой,
Столь безжалостной Феникс стала,

Что бандиты и воры лихие
Капитаншей ее избрали.
Не желала остановиться
Феникс — ярость не иссякала,
Но себя ощущая пропащей,
Погружалась все глубже в пучину.
По горам и долам окрестным
Разъезжала она в костюме
Очень странном — камзол был сверху,
А внизу — расшитая нитью
Золотой парчовая юбка,
Доходившая лишь до колена –
На воительницу Палладу
Походила девица Феникс!
В одеянии этом бесстыдном
Разъезжала она повсюду,
Заражая дороги страхом,
Грабя путников без разбора.
Ну а если какой-нибудь путник
Приходился тиранше по нраву,
То она такого счастливца
К любострастию принуждала,
А потом, насладившись вдоволь,
Награждала красавца казнью –
Так всецело владел ею демон,
Ко греху ее побуждавший,

Что она одного кавалера,
Красотою плененного дивной,
Усладила, а после в пламя
Приказала живого бросить.

Как-то раз, познав о мужчине,
Что хулу возводил на женщин,
Отыскала его и стыдила:
“Ты зачем же на женщин клевещешь?”
А потом своим приказала:
“Вы язык его подлый отрежьте,
Языком да поплатится всякий,
Кто на женщин напраслину сеет!”
А другой раз явилась к старухе,
Что лепила похабные сплетни,
И вскричала, ударив болтунью,
В страшной ярости и возмущеньи:
“Помирай, дряннейшая крыса,
Развелось вас сверх всякой меры!
На одну нынче станет меньше,
Хоть от этого толку мало”.

Проезжал через горы однажды
Добродетельный старый пастырь,
Укорял он грешную Феникс,
Уличал он ее в злодеяньях.
Отвечала Феникс: “Изменник,

Где набрался ты этой бравады?
Или, может быть, ты не слышал,
Кто властитель здесь и начальник?”
Так сказав, казнить приказала…
О, чудовище, зла воплощенье,
Ты погрязла в грехах ужасных,
Заслужила ты злую кару!
Но безмерна любовь Господня,
Милосердие безгранично –
Даже эту заблудшую душу
Возвратить он к себе способен!

Как-то раз, блуждая по скалам,
Заприметила юношу Феникс:
Он дремал, на земле простершись,
Как же был он хорош собою!
Описать мы, увы, не в силах…
И решила грешная Феникс,
Неземной красотой пленившись,
Не губить его и не жечь,
Но оставить, к себе приблизив,
И делить с ним и дни, и ночи.
И к нему она обратилась:
“Эй, красавец!” — в ответ молчанье.
Тот не вздрогнул, глаза не открылись,
Видно, сон его был глубоким.
Наклонившись над юношей, Феникс,

Свирепея, рванула рубаху
И отпрянула: ей открылась
На груди глубокая рана.
И воскликнула Феникс в грусти
Над умершей красою дивной:
“Чья же это рука, не дрогнув,
Эту грудь, что белее пуха,
Смертоносной сталью пронзила?
Кто пустил в алебастре этом
Кровяные ручьи-потоки?
Кто посмел такое содеять?
В ком бродила такая ярость?”
Не успела она закончить,
Как восстал перед ней прекрасный
И, пылая гневно очами,
К ней направил слова такие:
“Феникс! Ты покинула дом Мой,
Ты — виновница этой язвы,
Ты открыла глубокую рану,
Что в груди Моей кровоточит!
Ты Мои пути позабыла
И тропиной дурною бродишь,
И копьем злодеяний сердце
Поразила Мое жестоко”.
А едва он это промолвил,
Как с высот голубого неба

Опустились, сверкая, ступени,
И по этим ступеням поднявшись,
Он, одетый облаком, скрылся.
Тут низверглась на землю Феникс,
Вся в испуге, всех сил лишившись,
А когда к ней вернулись чувства,
Разразилась она словами:
“Избавитель, Иисус сладчайший,
Жизнь моя да послужит примером
Исправленья души пропащей!
Вижу, вижу, мои злодеянья
Твою рану разбередили –
Я была овцою заблудшей,
Но теперь я вернусь во стадо,
Покаянием и слезами
Буду пятна грехов великих
Отмывать я до самой смерти!”

Так сказала и, горы покинув,
В монастырь к Босоногим Сестрам[11]
Удалилась и там осталась,
Обратившись к праведной жизни.
И когда смерть настигнет донью,
Описанье ее служенья

---

[11] Примечания: 11

Босоногие сестры — “Орден босых кармелиток”, один из нищенствующих католических орденов.

Будет миру представлено в книгах
В наставленье и назиданье.
И на этом пора закончить
Наш рассказ о бесстрашной Феникс,
А Хуан из Мендозы просит
У читателей снисхожденья.

Донья Колючка

[12]

Романс, повествующий об убийствах и прочих злодеяниях, совершенных бесстрашной дамой звавшейся Колючкой, уроженкой арагонского города Каспе

Солнце, спрячься, Луна, погасни!
Пусть утихнут морские волны,
Пусть дыханье задержит ветер,
А Земля во мраке застынет –

---

[12] Примечания: 12

В оригинале: *Romance nuevo de los valerosos hechos, muertes y atrocidades de una valerosa dama llamada Espinela, natural de Caspe en el Reyno de Aragon.* Lerida, ca. 1780.

На сверкающей высшей сфере
В дрожь пришли элементы Вселенной,
Семь планет сотрясаются в страхе,
Опасаясь моих злодеяний!
Ну-ка слушайте страшную правду
Про рожденную в женском обличье,
Что была опаснее змея,
Ядовитей гадюки дикой.

Родилась я в семье благородной
Арагонского города Каспе.
В местной церкви меня крестили,
И родители молодые
Нарекли меня Эспинелой,
Что по-нашему значит “Колючка”[13].
Словно в воду они глядели:
Как я выросла из пеленок,
Ни одна из моих наставниц
Совладать со мной не сумела –
Я творила все, что хотела,
Никого не желая слушать.

Лишь исполнилось мне пятнадцать,

---

[13] Примечания: 13

Имя Эспинела *(Espinela)* образовано от слова *espina* — шип, колючка, заноза *(исп.)*.

Как жестокая Парка[14] решила,
Что пора мне стать сиротою –
И лишила родителей жизни.
С той поры никого не осталось,
Кто бы мог меня образумить,
Стала я необузданным нравом
Приводить в смущенье соседей.
Время шло, я взрослела и крепла…
В обращении с разным оружьем
Я достигла высот небывалых
И в короткий срок превратилась
В фехтования мастерицу –
Редкий мастер об эту пору
Мог со мною на шпагах сладить.

А теперь я поведаю случай,
Что сломил мою жизнь безвозвратно,
И тогда вам станет понятно,
Как пошла дурною дорогой.
Был сосед у меня пригожий,
Телом ладный, лицом хороший,
Отпрыск местного дворянина,
Кавалер Фабиан из Эрреры.
Все со мною водил беседы
Этот сын господина Эрреры,

---

[14] Примечания: 14
Парки — богини судьбы в древнеримской мифологии.

И любил он мои ответы
На свои вопросы и речи!
Но не зря говорит поговорка:
“Сладость горечью обернется” —
Потеряла я скоро душу,
Убежала она к Фабиану –
Приманил он ее любовью.
И оставшись с пустынным сердцем,
Вопросила я кавалера:
Не имеет ли он желанья
Взять меня в законные жены.
Вот, что я в ответ получила:
Не гожусь, мол, ему я в жены –
Недостаточно я богата,
Да и род не такой высокий,
И к тому же ему повстречалась
Очень славная дама недавно…

Это выслушав, я удалилась,
И, подобно раненой львице,
В тихой ярости, в страшном гневе
В свое логово воротилась –
Подождать наступленья ночи,
А потом отомстить за обиду.
Поменяла я одеянье,
Облачилась в камзол красивый,
Опоясалась острой шпагой,

Карабин тугой зарядила
И, еще подождав немного,
Вышла в ночь искать кавалера.
Но недолго пришлось бродить мне,
Увидала его я скоро –
Он стоял под резным балконом,
С новой дамой воркуя нежно.
Подойдя к нему, я сказала:
“Что, предатель и хлыщ отвратный,
Надо мною ты надругался
И над родом моим глумился.
Видно, думал, что мне подобных
Предстоит тебе встретить много…
Вот пришла я к тебе, давай же,
Поскорее лиши меня жизни,
А не то смотри, час не ровен,
Я другое найду утешенье.
Что уставился ты, бояка?”
Встав в позицию, он защищался.
Бился он вообще-то отважно,
Но ему ли со мной тягаться? –
Нанесла я четыре укола,
А от пятого он повалился.
Разразилась криками дама,
Увидав, что ее ненаглядный
На земле лежит неподвижно.

Я курок спустила, и пава,
Как овечка, на бок упала.
Тут уж кликнули люди стражей,
Но схватить меня не успели,
Я заранее все рассчитала
И к утру оказалась в Уэске[15].
Навсегда мне пришлось покинуть
Нашу славную милую землю,
Мой родной и любимый город.

Из Уэски ушла я в Памплону[16]:
В плодородной земле Амальфеи[17]
Я до самой весны просидела.
Там же я поменяла имя –
Стала зваться я доном Раймундо,
Уважать меня быстро стали
За отвагу мою и ярость.
Дальше, в Сеуту[18] перебравшись,
Я четырнадцать месяцев кряду

---

[15] Примечания: 15
Уэска — город в Арагоне.

[16] Примечания: 16
Памплона — столица Наварры.

[17] Примечания: 17
…в плодородной земле Амальфеи… — Амальфея — коза, вскормившая Зевса. Рог Амальфеи символизировал плодородие.

[18] Примечания: 18
Сеута — испанский город на северном побережье Африки.

Ремеслу обучалась солдата,
А потом в гарнизоне служила.
Там по осени, в день четвертый
Октября завязалась драка
(По какой причине — не помню),
И в пылу потасовки этой
Я лишила жизни сержанта,
Что на ругань был больно щедрый.
Надо было бежать из Сеуты –
Я тогда на скорлупку села
И отчалила быстро в Марвелью[19].

С корабля я сошла на берег
И в порту, когда потемнело,
Стала в карты с портовыми дуться –
В дурака и в другие игры.
Как там, что там, уже не помню –
Не успела моргнуть я глазом,
Вижу — шестеро наседают.
Я одна. При таком раскладе,
Обойтись нельзя без свистульки –
Я скорее ее достала…
Трое мигом легли на землю,
Остальные же дали деру,

[19] Примечания: 19

Марвелья (Марбелья) — город на средиземноморском побережье Испании.

Чтоб судьбы избежать собратьев.

Дальше в Малаге[20] я оказалась.
Как-то раз стою на бульваре
И с торговцем веду беседу.
Вдруг подходит (подослан чертом!)
Важный член городского совета.
Говорил он со мною грубо –
Кто я, что, зачем и откуда?
Я ему — на вопрос вопросом:
Мол, твое-то какое дело?
Он же в ярости стал божиться,
Что засадит меня в колодки…
И тогда я воздела руку,
Преисполнена правого гнева,
И влепила ему по макушке –
Поплясав, он на землю рухнул.
Подоспели порядка стражи,
Говорят: “По своей ли воле
Или против — поедешь с нами!”
Я сдаваться не собиралась
И об этом им сообщила.
Достаю я скорей свистульку –
Начинается танец жаркий:

---

[20] Примечания: 20

Малага — город на западном побережье Средиземного моря. Находится в 100 километрах от Гибралтарского пролива.

Альгвасил[21], меня попытавшись
Повалить, был в упор застрелен,
Секретарь получил не меньше –
Головою бодал он землю.

Если уж говорить по правде,
Уцелеть в заварившейся свалке
Я, конечно, не ожидала –
Там бы голову и сложила,
Если б некий храбрец-валенсиец
Не пришел бы ко мне на помощь
И меня не прикрыл бы с тыла.
Я же в ярости порубала
Наседавших — налево-направо,
Ослепленная болью и злостью
И пораненная немного.
Наконец, удалось нам отбиться
И бежали мы с поля брани,
Я на память взяла три раны,
Но они неглубокими были.

Мы в пещере передохнули,
А потом, дождавшись рассвета,
Поспешили на берег, и скоро

---

[21] Примечания: 21
Альгвасил — городовой.

Нас рыбак перевез в Салобренью[22].
Дальше двинулись мы в Альпухарру[23],
А когда вошли в Альколею[24],
Вышло так, что у нас не осталось
Ни грошей, ни вещичек ценных.
И пришли мы тогда с визитом
В дом роскошный одной ростовщицы,
И, явив упорство и ловкость,
Унесли оттуда дукатов
Сорок сотен, ни больше ни меньше –
Вот уж, право, улов полновесный.
Загуляли мы, закутили…
Сколько дней пировали, не помню,
Только скоро все деньги вышли –
Как известно, легкой наживе
Задержаться в кармане трудно.

И тогда мы отправились в горы,

---

[22] Примечания: 22

Салобренья — поселок в провинции Гранада. Расположен на побережье Средиземного моря.

[23] Примечания: 23

Алпухарра — регион между провинциями Гранада и Альмерия. Альпухаррами также называются долины в горах Сьерра-Невада.

[24] Примечания: 24

Альколея (Альколеа) — поселок в провинции Альмерия.

Валенсийские горы Юкар[25],
На высоком одном перевале
Мы засели вдвоем в засаде.
Скоро нам купец повстречался,
Ехал он один на кобыле –
Мы на землю его повалили
И обшарили хорошенько.
Он, цепляясь за скалы и ветки,
Умолял нас: “Не убивайте!
Пожалейте, друзья! Позвольте
Поднести вам подарок скромный –
Кошелек, там тыща дукатов,
Уж простите, что небогат я…”
Кошелек мы его забрали,
Как иначе? Хороший выкуп!
Но оставили мы купчишку,
Повязав ему ноги и руки,
Прозябать на холодном склоне
И скорее прочь унеслись мы,
И по землям разным скитались:
То в горах мы сеяли ужас,
То леса наполняли страхом…

---

[25] Примечания: 25

…*Валенсийские горы Юкар…* — В оригинале: “Монте Хукар” — местечко в Валенсии. Юкар (Хукар) — река, впадающая в Средиземное море в Валенсийском заливе.

Как-то раз в порту Архидоны[26]
Повстречался нам бравый французик –
Он довольный сидел в тарантасе,
Обжимая свою мадаму.
Подхожу я к нему с вопросом:
Из какой земли незнакомец?
“Я — фламандец”, — под нос он буркнул,
Я же слышу, что врет паршивец –
Кто ж не знает французский говор!
Залепила ему, не целясь,
Так, что он завопил дичайше
И воззвал, умирая, к небу.
В шарабане немного пошарив,
Обнаружили мы монеты:
Золотых дублонов две тыщи
И серебряных тоже столько.
А потом, подойдя к мадаме,
Небольшой сундучок увидали –
Драгоценные украшенья,
Жемчуга в золотых оправах
Там лежали. На много реалов!
Я сказала ей: “Ну-ка, сука,
Дай сюда! Этот клад чудесный –
Достоянье земли испанской,

---

[26] Примечания: 26
Архидона (Арчидона) — город в провинции Малага.

И во Францию не поедет!”
А дуреха — сопротивляться.
Мне пришлось ей разок заехать
Между рог со всего размаху,
И она повалилась наземь.
Мы в мешок богатства сложили
И сейчас же в бега пустились.

Но недолго пришлось нам бегать –
В Риогордо[27] нас повязали:
На подворье, где мы ночевали,
Нас кольцом окружили стражи…
Попытался мой добрый товарищ
Защищаться, да только скоро
Он упал с простреленной грудью.
Я одна отбивалась долго,
Не жалея ни сил, ни крови –
Заплатили хорошую цену
Неприятели: трое убитых,
А израненных — втрое больше.
Но отбиться не удалось мне…
И со связанными руками
Повезли меня стражи в Севилью,
В город славный, красивый город.
Там в суде заседают судьи,

[27] Примечания: 27
Риогордо — местечко в провинции Малага.

Приговоры они выносят
Со всей строгостью, по закону.

На судилище я оказалась
И, увидев такое скопленье
Благородных степенных судий,
Вдруг размякнув, и в сильном волненьи,
Я вину за собой признала,
Все как есть мои преступленья.
Господам я сказала судьям:
“Вот я — женщина — перед вами,
Дама я, а не дон Раймундо.
Лучше б было мне не рождаться,
Ведь тогда бы не оскорбила
Я Того, кто царит над нами”.
Обыскали меня, осмотрели,
И слова мои подтвердились,
И на этом суд завершился.

Ожидать приговора долго
Не пришлось — был готов он тут же:
Искупить я должна злодейства,
На веревке повиснув скользкой.
Заковали меня в оковы
И по улицам потащили,
Всю дорогу кричал глашатай,
И зеваки на нас смотрели.

Привели на центральную площадь:
На колени я опустилась
И молилась Деве Марии,
Говоря ей: “Благая Дева,
Пресвятейшая Неба Царица,
Ты — заступница всех беззащитных,
Попроси, о Благая Матерь,
Чтобы Сын твой явил мне милость
И простил мне мой грех великий!”

Так сказала[28], и тотчас Парка
Жизни нить Эспинелы порвала,
Только труп бездушный остался.
Схоронили тело под вечер,
И по милости Бога благого
Воспарила душа Колючки,
Прорезая пространства неба,
Прямо к Господу, чтоб наслаждаться
Божьей Славы сияньем вечным.
Здесь — истории завершенье,
Вы же, грешницы, устрашитесь,
Неусыпно, женщины, бдите!
Кто дорогой пойдет неверной,

---

[28] Примечания: 28

Так сказала… и далее. — Здесь неожиданно меняется рассказчик. Этот ход, возможно, является мерой предосторожности автора, явно сочувствовавшего героине. Назидательный эпилог в некоторой мере нейтрализовал такое сочувствие.

Тот окончит подобной смертью.

Донья Виктория Асеведо

[29]

Удивительная история, повествующая о злодеяниях не знавшей страха девицы.

О том, как она умертвила законного супруга, а после и своего возлюбленного.

Это и многое другое откроется любознательному читателю

Стой, перо! Не спеши страницу

---

[29] Примечания: 29

В оригинале: *Victoria Acevedo. Romance trágico donde se refieren los arrogantes hechos de esta doncella, cómo mató a su amante y a su esposo, con lo demás que verá el curioso lector.*

Покрывать словес очертаньем –
Сотворю я сперва молитву,
Чтоб зажегся мой грубый разум:
Освети же, Господь Всесильный,
Сотворитель Вселенной Извечный,
И Пречистая Богоматерь
Дух мой искрами вдохновенья –
Дайте силы поведать случай
Страшный и пугающе дикий,
Рассказать о делах ужасных,
Совершенных одной девицей!

Есть на юге страны нашей славной
Альмерией зовущийся город –
Там весь год плодоносят деревья,
И цветы аромат источают.
В этой местности, раю подобной,
У четы молодой Асеведо
Появилась прелестная дочка,
Окрестили ребенка Викторией.
Как была эта дева прекрасна,
Описать я, увы, не сумею,
Мне не хватит на это таланта –
Лучше я промолчу в восхищеньи.
Про родителя девы Виктории
Мы рассказывать много не станем,
Нам достаточно знать его имя –

Он сеньором Антонио звался.

Лишь исполнилось деве пятнадцать,
Как Амор, бог жестокий и мощный,
Поразил беззащитную деву
В сердце нежное острой стрелою.
Взял для этого лучник коварный
В компаньоны себе кавалера,
Что приятностью лика и статью
Превзошел всех живущих на свете –
Звался юный красавец Флоренсио,
Отпрыск знатного рода Гранады.
Так любовь с той поры безраздельно
Над красавицей властвовать стала.
Но, к несчастью, родитель Виктории
Вдруг решил, что пора бы девице
Выйти замуж и поиски начал –
Кто бы дочери стал господином.
А Виктория замуж не хочет –
Мол, не время и что здесь за спешка?
Но упрямство отца беспредельно,
Хоть ты спорь, хоть ты плачь, толку нету.

Что же делать? Решилась девица
Известить о родительском плане
Своего ухажера Флоренсио –
Он в ту пору был где-то в отъезде.

Шлет посланника донья Виктория
И в записке любимому пишет
Про недобрую волю папаши.
Но гонец не нашел адресата!
Наступила пора, и семейства
Свадьбу справили — донью Викторию
Выдал замуж родитель насильно,
Не считаясь с дочернею волей.
В тот же день в Альмерию вернулся
Дон Флоренсио — новость проведав,
Он вздыхал и рыдал: то стенанья,
То проклятья летели на ветер.

В это время жена молодая,
Ожидая, что муж пожелает
Разделить с ней дары Гименея[30],
Положила кинжал под подушку.
И едва лишь легчайшая дрема
К векам мужа крылом прикоснулась,
Как Виктория быстрым движеньем
Перерезала горло супругу.
Соскочила девица с постели
И, минуя кровавую лужу,
Поскорее оделась в одежду
Миг назад опочившего мужа,

[30] Примечания: 30
Гименей — божество брака в древнегреческой мифологии.

И направилась к дому Флоренсио,
Быстрым шагом по улице темной…
Услыхав, что в ворота стучатся,
Просыпается юный влюбленный:
Что за чудо? Уж он визитера
Заключает в объятиях нежных,
Ведь не ведает он, не гадает,
Что содеяно было в тот вечер.
Но увидев, что руки любимой
Все в крови, он воскликнул в испуге:
“Что же это?” Она отвечала:
“Тот, кто был мне назначен супругом,
Мертв теперь. Нам же следует скрыться.
Знай, что я на убийство решилась,
Чтоб навеки быть только твоею,
Ты защитником будь мне отныне!”

И, закончив на том разговоры,
Прочь из дома они поспешили,
Только скоро на улице темной
Беглецы повстречали дозорных.
“Кто идет?” — стражи путь преградили,
Беглецы же достали оружье,
Не желая сдаваться без боя.
Альгвасила[31] они умертвили,

---

[31] Примечания: 31
Альгвасил — см. прим. 10 к предыдущей поэме.

А исправнику страшную рану
Нанесли. Но победы не вышло:
Дон Флоренсио был арестован,
Лишь успела Виктория скрыться.
Прочь из города дева бежала,
Ночевала на поле близ леса,
А на следующий день героиня
Повстречала ватагу бандитов.
Ровно десять разбойников было,
Здоровенных и яростных татей –
Взяли эти лихие бандиты
Беглеца молодого в команду.
А потом, не прошло и недели,
Как за смелость, смекалку и ярость
Новобранца бандиты решили
Над собой капитаном поставить.
Как-то раз среди шумного пира
Рог с вином осушив за удачу,
Капитан (то есть донья Виктория)
Обратился к собравшимся татям:
“Вот, что сделаем: нынешней ночью
В город тихо мы все проберемся –
Там в узилище узник томится,
Муж бесстрашный и очень достойный…
И ему мы подарим свободу!”
“В путь, скорее! — воскликнули хором

Десять татей. — Скорее, на дело!”
Под покровом мантилии темной,
Что раскинула ночь над землею,
Воры в дремлющий город прокрались
Налегке и, тюрьму отыскавши,
Стали в двери острога стучаться.
“Кто там? — их вопрошает тюремщик. –
Что за черт в этот час в дверь колотит?”
“Здесь исправник! Открой поскорее!”
“Ой, сеньор, уж простите растяпу…” –
И открыл. И тотчас же бандиты
Понеслись, как сквозняк, за ворота
И заставили ключника тут же
Дать ключи от замков и колодок.
Дон Флоренсио вновь на свободе!
Улыбнулась подруга *лихая*,
Пистолет ему в руку вложила
И сказала: “Ну, милый товарищ,
Ты свободен, и время настало
С нами вместе тебе потрудиться,” –
Так примкнул, сам того не желая,
Дон Флоренсио к шайке бандитской.

Опустела тюрьма: убежали
Заключенные все очень скоро,
Всех быстрее унесся тюремщик –
Ни души не осталось в остроге.

А команда девицы бесстрашной
С новым другом, пополнившим шайку,
Поспешила в окрестные горы.
Что за радость влюбленных объяла!
Описать, что они говорили,
Все, что двое от счастья творили,
Не могу я — чернил мне не хватит,
Уж прости меня, добрый читатель!
Из-за названных выше событий
Охватило волнение город –
Все гадали, судили, рядили:
Где преступники прятаться могут,
Как теперь изловить арестантов,
Как бы их наказать за злодейства? –
Двое суток народ волновался,
А на третьи утихли волненья.

Этим временем донья Виктория
Замечать стала, что дон Флоренсио
Нетерпения знаки являет
От желанья услады телесной.
Но она ему: “Нет! Прежде браком
Мы с тобою должны сочетаться,
А покуда умерь свое пламя,
Утолить мы успеем желанье”.
Увидав непреклонность Виктории,
Дон Флоренсио злое замыслил –

Получить плод желанный теперь же,
Совершив над девицей насилье.
И раскрыл он секрет капитана –
Двум бандитам всю правду поведал,
Чтоб, узнав, что начальник их — дева,
Пособили бандиты в злодействе.

Надо знать тебе, добрый читатель,
Что Виктория, храбрая дева,
При себе шесть пистолей держала,
Даже ночью, в походной постели.
Вот дошло до нее донесенье
Что готовится дело дурное,
Что Флоренсио, новый товарищ,
На нее нападет этой ночью.
Притворилась Виктория спящей.
Полночь. Входят укрытые тьмою
Лиходеи, крадутся бесшумно,
Сам предатель подходит к постели…
Тут Виктория быстро, не целясь,
Пистолет разрядила в красавца –
И в груди его вьюшка открылась,
И душа отлетела сейчас же.
Вслед за страстным сеньором Флоренсио
Полегли и пособников двое –
А Виктория прыгнула в стремя
И скорее покинула горы.

По дороге она повстречала
Трех цыган, путь они преградили,
Собираясь Викторию грабить –
В них пистоли она разрядила.
Тут объяло волнение деву:
Преступлений число возрастает,
В дом родимый никак не вернуться,
Свекр с свекровью желают расплаты,
Ждут ее — не дождутся, чтоб жизнью
Оплатила убийство супруга,
Совершенное в брачной постели,
Никогда ей прощенья не будет!
Да и после, начальницей шайки,
Грабежами она промышляла
И другими делами лихими –
Преступлений скопилось немало.
Потому героиня решила,
Что ей стоит пойти в новобранцы –
Может быть, избежать ей удастся
Воздаянья за злые деянья.

Новобранцем Виктория стала.
Только, рекрута облик увидев,
Командиры вдруг начали спорить:
В чей отряд будет юноша принят.
Тут полковник отдал приказанье
(И закончились тотчас же споры):

Забирает к себе новобранца
Капитан дон Ансельмо де Торрес.
Так примкнула она к капитану
И в отряде служила усердно –
Не прошло и двух месяцев полных,
Как в сержанты повышен был рекрут.
Так он сделался люб командиру,
Что того обуяли сомненья:
Отчего так хорош новобранец?
Может, рекрут — не юноша вовсе?
Как-то раз, любопытством объятый
И вином подогретый изрядно,
Подчиненного он из казармы
На квартиры к себе вызывает
И сержанту дает приказанье:
Усладить своего капитана,
Что желает вкусить самой сути,
Ведь сержант — не мужчина, а дама!
Но отказ получил дон Ансельмо,
И тогда, распаленный и гневный,
Он схватил молодого сержанта,
Непристойно ощупав при этом.
Тут Виктория, видя, что тайну
Дон раскрыл и теперь капитана
Невозможно склонить к отступленью
И что он продолжает осаду,

Мигом шпагу из ножен извлекши,
С беспримерной отвагой и силой
Так ударила дона Ансельмо,
Что тот замертво на пол свалился.

Проявляя во всем осторожность,
Героиня ушла поскорее –
Шла, покуда пред ней не предстали
Францисканской[32] обители стены.
Настоятеля донья Виктория
Умолила остаться позволить
И пожить там, келейницей числясь,
В одиночестве, в келье холодной.
Исповедаться донья Виктория
Пожелала в грехах своих тяжких
И отцу настоятелю правду
Рассказала, как есть, без утайки.
Пребывая в глубоком волненьи
И раскаявшись чистосердечно,
Настоятеля дева просила
Наложить на нее епитимью –
Чтоб в пещере, в пространстве безлюдном,
Пребывая в посте и молитвах,
Став примером для душ покаянных,

---

[32] Примечания: 32

Францисканцы — нищенствующий монашеский орден, основанный св. Франциском Ассизским.

Заслужить себе место на небе[33].
И прошение это услышав,
Так отец настоятель и сделал:
В дальней местности дикой безлюдной
Он избрал для беглянки пещеру –
Там она провела дней остаток
И усердным своим покаяньем,
Жизнью праведной, жизнью примерной,
Превеликую славу снискала.

[33] Примечания: 33

Любопытно, что как и в случае со вступлением в армию, решение героини обусловлено не раскаянием, а расчетом.

Донья Изабель Гальярдо

[34]

Удивительная история, повествующая о тридцати убийствах, совершенных девицей по имени Изабель Гальардо, уроженкой города Хаэна

Мир, замри! Болтуны и задиры,
Придержите язык за зубами!
Вы, что ходите, хвост распушивши,

---

[34] Примечания: 34

В оригинале: *Nueva relación y curioso romance en que se declara y da cuenta de treinta muertes que ha hecho una doncella llamada doña Isabel Gallardo, natural de la ciudad de Jaén.*

И бахвалитесь, взором сверкая,
Лучше молча внимайте рассказу
Про девицу, что страха не знала
И свершила такие деянья,
Что вы даже не в силах представить.
Мой рассказ не о Понсе Марии,
Не о донье Терезе Лианос[35] -
Я поведаю вам о девице,
Что звалась Изабелью Гальярдо!

Город Хаэн стоит, омываем
Серебристыми водами Бетис[36] -
Там, как будто змеиные спины,
Вьются волны, одетые светом.
В тех краях дворянин жил богатый,
Очень древнего знатного рода,
Человек непреклонный и властный,
Звался он Иеронимом Гальярдо.
Подрастала у дона Гальярдо
Дочь, подобная ангелу ликом,
Нет, сравненье я выбрал неверно –
Это было лицо Афродиты!
Но Природа не только красою

---

[35] Примечания: 35

… Мой рассказ не о Понсе Марии, / не о донье Терезе Лианос… — Мария Понсе и Тереза Лианос — героини “романсов бельевой веревки”.

[36] Примечания: 36

Бетис — старинное название реки Гвадалквивир.

Наделила девицу Гальярдо –
Всем уменьям она обучилась,
Что пристало иметь христианке.
С юных лет ее дома учили
Каллиграфии, счету и чтенью,
А потом — музыкальным искусствам,
И во всем Изабель преуспела.
А вот замуж она не хотела –
Брак она почитала за мерзость,
Потому-то она и решила,
Что пробудет девицей до смерти.
Надо знать вам, что донья Гальярдо
Фехтование с детства любила
И с кузеном своим ежедневно
Предавалась игре на рапирах.
А когда ей исполнилось двадцать,
Столь великих высот достигало
Мастерство ее в битве на шпагах,
Что домашние все удивлялись.

Все бы шло чередою обычной,
Не случись у отца Изабели
По какой-то неясной причине
Ссоры страшной с надменным соседом.
В поле вышли дворяне на схватку,
И убит был сеньор Галиардо,
И его бездыханное тело

Привезли на телеге крестьяне.
Увидав убиенного мужа,
Заливалась супруга слезами,
Изабель же стояла безмолвно,
Только зубы ее скрежетали —
Даже львят потерявшая львица
Иль охотником раненный тигр
Не пылают столь яростным гневом —
В диком гневе она удалилась.

Облачившись в мужскую одежду,
Опоясалась шпагой девица
И, коня оседлав вороного,
Полетела с визитом к убийце.
Дабы цель свою рано не выдать,
Изабель, не доехав немного,
Своего скакуна поручила
Двум крестьянам, работавшим в поле.
А приблизясь к жилищу владельца,
Изабель попросила учтиво
Доложить господину идальго,
Что приехал к нему посетитель.
Ждать себя не заставил убийца:
Появился, ведя за собою
Молодого раба — очевидно,
Он неладное сразу почуял.
Только троица поля достигла,

Как воскликнула донья Гальярдо:
“Иеронима Гальярдо убийца!
Лиходей! Вероломный идальго!
Видно, ты рассчитал, что потомки
Долг отпустят тебе без уплаты.
Узнаешь убиенного шпагу?
Вот, явилась она за долгами!”
За оружие взялся противник,
Но ударить не смог, ведь Гальярдо
Столько силы в удар свой вложила –
Сталь до самого сердца добралась.
Отомстить за убийство сеньора
Смуглый телохранитель пытался –
Но Гальярдо в четыре удара
Уложила несчастного мавра.
Подошла она к телу идальго
И в порыве жестоком безумья
Отсекла ему правую руку
И в платок свой трофей завернула.
А потом, как домой воротилась,
Перед матерью сверток раскрыла
И сказала ей: “Вот, пред тобою
Длань, что утром отца поразила”.
В удивленьи и сильном испуге
Пребывало семейство Гальярдо —
Образумить ее не сумели,

Никого она слушать не стала.

Взяв с собою две сотни дублонов,
Три костюма и свежую лошадь,
Донья ночью покинула город,
Никому не сказавши ни слова.
Думал было кузен Изабели
Ехать следом — искать приключений,
Но, догнав ее, вместо приветствий
Он ударом кинжала был встречен.
В день Святого Креста Обретенья[37]
Изабель прискакала в Андухар[38]
И, гуляя по улицам местным,
В перебранку вступила с хирургом.
Что там точно случилось — не знаю,
Но настолько она разъярилась,
Что в почтенного этого мужа
Изабель карабин разрядила.
После, в Кордову путь направляя,

---

[37] Примечания: 37

День обретения Святого Креста (народное название — “Майский Крест” *(Cruz de mayo))* — популярный в Испании католический праздник. Праздник посвящен обретению Истинного Креста Св. Еленой, матерью императора Константина, во время ее паломничества в Иерусалим. Отмечается 3 мая.

[38] Примечания: 38

Андухар — город в провинции Хаэн.

Дева в Карпио[39] остановилась,
Где позвал Изабель на беседу
Дон Фахардо Франсиско, нотариус.
Слово за слово, очень игривым
Что-то сделался муж этот важный —
Шутка шуткой, но скоро Фахардо
Получил два удара кинжалом.
Снова в путь! Надо с места срываться,
Снова надо бежать от погони:
Тем, кто стольких врагов наживает,
Сна беспечного сласть незнакома.

Ночью Кордовы дева достигла…
Миновав Лошадиный Источник[40],
Оказалась девица Гальярдо
На подворье у Кальбо Хуана.
Там убила она бакалавра,
А хозяину череп пробила —
Он ее усмирить попытался
И за это храбрец поплатился.
А когда Изабель уходила,
На пути секретарь ей попался —
Изабель его чиркнула шпагой,

---

[39] Примечания: 39

Карпио — поселок в провинции Кордова.

[40] Примечания: 40

Лошадиный Источник — вероятно, название какого-то местечка близ Кордовы.

Бровь и нос ему сильно поранив.
После в Эсиху[41] (что близ Севильи)
Неуемная донья попала
И устроилась там в услуженье
К господину Франсиско Баргасу.
Был у этого дона Баргаса
Некий юный прислужник бесстыжий,
Изабель его нрав усмирила,
Проколов ему горло рапирой.
Умертвила она и лакея,
Что за друга вступиться пытался…
Надо было ей снова скрываться,
И Гальярдо направилась в Кадис.

Возле Кампо-де-Гибралтара[42]
К нашей армии дева примкнула
И однажды, одна, по окопам
Подползла Изабель к караулу
Англичан[43]. Те визита не ждали
И отбиться пытались, но тщетно —

---

[41] Примечания: 41

Эсиха — город в провинции Севилья.

[42] Примечания: 42

Кампо-де-Гибралтар — район в провинции Кадис.

[43] Примечания: 43

… Подползла Изабель к караулу / Англичан… — Вероятно, описываемые события относятся ко времени Семилетней войны (1756–1763). В числе прочих стран, в ней принимали участие Англия, Португалия, Испания, Франция и Россия.

Караульных она постреляла,
Шесть убитых упали в траншею.
Убиенных оружье собравши,
Изабель поспешила к маркизу,
Командиру де Вилладарьясу
(Долгих лет господину маркизу!).
Все добытые в битве трофеи
Изабель перед ним разложила,
И пришел командир в изумленье,
И она похвалу заслужила.

После этого донью Гальярдо
На солдатскую службу послали
В батальон[44] Сиудада-Родриго[45] -
Он известен лихими бойцами.
Как-то раз повела она лошадь
Попастись и, подъехав к оврагу,
Разглядела внизу португальцев,

---

[44] Примечания: 44

… в батальон Сиудада-Родриго… — В оригинале — не батальон, а терция. Терция — тактическая единица в испанской армии, существовавшая в XVII–XVIII вв. В состав терций входили хорошо тренированные добровольцы-профессионалы, отличавшиеся высокой строевой дисциплиной. Терции насчитывали ок. 3000 бойцов, откуда и происходит название.

[45] Примечания: 45

Сиудад-Родриго — город в провинции Саламанка.

Что укрылись, устроив засаду[46].
На нее наскочили солдаты,
Только зря, потому что девица
Семерых застрелила немедля,
Остальных же она полонила.
Повела героиня лихая
Пленных в город на главную площадь,
И народ был в большом изумленье —
Все дивились такому геройству.

Вскоре донью Гальярдо послали
В Бадахос[47], но когда на стоянку
Встал отряд, неуемная дева
В перебранку вступила с сержантом.
Предводитель, сержант Хуан Бланко,
Одолживший двенадцать реалов,
Возвернуть пожелал только десять,
Чем привел Изабель в возмущенье.
Скоро битвою сделалась ссора:
Обнажили соперники шпаги,
И шестнадцать солдат — за Хуаном.
Но не дрогнула донья Гальярдо!
Не защита, а чистое чудо:

---

[46] Примечания: 46

…Разглядела внизу португальцев, / Что укрылись, устроив засаду. — См. прим. 10.

[47] Примечания: 47

Бадахос — столица Эстремадуры.

Целый час Изабель отбивалась –
Восьмерых она жизни лишила,
Но врагов оставалось немало.
Все отчаянней бьются солдаты,
Изабель защищается храбро,
Вдруг (какая же, право, досада!)
Обломился клинок ее шпаги.

Увидав Изабель без оружья,
Некий смуглый смельчак подбежал к ней
На защиту, но дева лихая
Гневно бросила: “Прочь убирайся!
Тень твоя не нужна мне собачья —
Рук своих я еще не лишилась…”
И, из рук его выхватив саблю,
Злым ударом на землю свалила.
А потом, до мушкета добравшись,
Застрелила Хуана Мансано,
Капитана лихих пехотинцев,
И к стенам монастырским бежала.
Там, в обители доминиканцев[48],
Упаслась. Правда, следом за нею
Тотчас выслали целую роту,
Но беглянку поймать не сумели:

---

[48] Примечания: 48

Доминиканцы — монашеский орден, основанный св. Домиником (XIII в).

Изабель облачилась монахом
И, ведомая иноком добрым,
За пределы обители вышла —
Тот провел ее верной дорогой.

Добралась она утром до Зафры[49],
Там пехоту как раз набирали,
Но не вышло у девы Гальярдо
В новобранцы опять записаться:
Очутившись на площади главной,
Начала Изабель перебранку
С местным кучером — он был возницей
Всем известного в Зафре идальго.
Не успела достать она шпагу,
Со спины ее люди схватили
И таким наградили ударом,
Что на землю она повалилась.

Лишь очнулась лихая Гальярдо,
Закричала она диким гласом:
Стала требовать, чтобы немедля
К ней священника люди прислали.
И призналась сеньора Гальярдо,
Что она не мужчина, а дева,
И тогда причастил ее пастырь,

---

[49] Примечания: 49
Зафра (Сафра) — город в Эстремадуре.

И пустили ее на леченье.
А когда к ней здоровье вернулось,
Возлюбил ее с первого взгляда
Капитан кавалерии славный,
Дон Хуан по фамилии Морасас.
И узнав, что Гальярдо — дворянка,
Он женился на деве прекрасной,
А Филипп, государь наш великий[50],
Содержанье супругам назначил.
Одари же, Господь, эту пару
Долгой жизнью, здоровым потомством —
Пусть по милости вышней пребудет
Вечный мир и согласье в их доме!

[50] Примечания: 50

... А Филипп, государь наш великий... — Здесь имеется в виду Филипп V (1683–1746), король Испании.

Донья Виоланта из Сеговии

[51]

Трагическая история, повествующая о прекрасной даме, звавшейся доньей Виолантой

[51] Примечания: 51

В оригинале: *Doña Violante de Segovia: curioso y verdadero romance en que se refiere el origen de una hermosa dama, llamada Doña Violante.*

Часть первая

О том, как будучи замужем, донья Виоланта полюбила юного ухажера и, впустив его в свой дом, совершила прелюбодеяние, и о том, как впоследствии ревнивый ухажер Виоланты умертвил своего товарища и был арестован, а дама бежала в монастырь, где укрывалась, покуда Небо не решило прервать течение ее жизни.

Пусть звучит гулким эхом новость,
Разорвав пелену молчанья,
Пусть достигнет пределов мира,
Пролетев быстрокрылым вихрем —
Пусть узнают люди про случай,
Череду происшествий горьких,
Что достойны памяти долгой
В назидание нашим потомкам.
Цепь печальных и страшных событий,
Что в Сеговии происходили,
Да предстанет теперь пред нами —
Все точь-в-точь, как оно случилось!

Мы рассказ начнем с появленья
В этом городе — зеркале Феба —
Двух малюток: в семье благородной

Сын родился, а после — дочка.
Подрастали они, взрослели…
Дочка сделалась столь красива,
Что близняшкою Афродиты
Величать ее стали часто.
Безымянными не оставлю
Я героев моих — звалися
Виолантою и Луисом
Эти двое детей прелестных.
А фамилии их не раскрою —
Не хочу я страданья множить
Членов этой семьи несчастной,
Что и так натерпелись вдоволь.

Было деве пятнадцать весен
Или, может быть, годом больше,
Как решили отец и матерь,
Что пора бы ей выйти замуж.
Был жених подходящий найден
Благородный и благонравный,
И, не думая слишком долго,
Семьи пышно сыграли свадьбу.

Длилось счастье молодоженов
Ровным счетом четыре года,
А потом Люцифер коварный
Вздумал этот союз испортить —

Ввел жену молодую в искус.
Виоланта не устояла
И дарить начала усладой
Ухажера дона Флоренсио.
О, когда б Виоланта знала,
Что из этого дальше выйдет,
Сколько судеб разбито будет,
Сколь кровавой расплата станет!
Но с такой непомерной силой
Пламень страсти пылал в обоих,
Что они лишь любви желали.
И скажу я тебе, читатель:
Если б не был тот пламень скрытым,
Полыхала бы грудь влюбленных
Словно Троя, огнем объята —
Все разрушит пожар ужасный,
Как последствия нам покажут.

Дон Хуан же об эту пору
Вечера проводил нередко
У друзей за вином и зернью,
Оставляя супругу дома.
И однажды она решила,
Благо нету супруга дома,
С полюбовником повстречаться
И предаться греховной страсти.
Начертала она записку

И послала с гонцом Флоренсио:
Мол, с такого-то по такой-то
Час она его ожидает.
Дон Флоренсио, остерегаясь,
Что вернется супруг нежданно,
Взял с собой молодого друга,
Чтобы тот постоял на страже.
И вошли эти двое вместе
В дом Хуана. И знай, читатель:
Дело сладилось, и в дальнейшем
Повторялось неоднократно.
Только вскоре приятель юный,
Виоланты красой плененный,
Предпринять захотел попытку
Получить и себе усладу —
Стал писать он такие письма
В выражениях нежно-пылких,
Что, прочтя их, любая дама
От смущенья бы покраснела.

Виоланта не отвечает,
Он бумагу напрасно тратит —
Ни одно из его посланий
Не подействовало на даму.
И тогда, увидав, что тщетны
Оказались его старанья,
Он решил продолжать осаду

Виоланты уже без писем.
Видит донья: поклонник новый
Ни в какую не отступает —
Всюду следует он за нею,
Досаждает, не прекращая.
И тогда, потеряв терпенье,
Обратилась она к Флоренсио —
Может, сможет он разговором
Охладить молодого друга:
“Знаешь, милый, беда какая…
Муж измену подозревает,
Чует (что там… почти уверен!),
Что ему неверна я стала.
А виною-то твой приятель —
Надоедливый и бесстыжий!
Он меня преследует всюду,
Тут слепой бы, и тот заметил…”
А Флоренсио, скрывши ярость,
Отвечал ей таким манером:
“Позабыть о волненьях жаждешь?
Убежим, Виоланта, вместе!
Увезу я тебя, друг милый,
Далеко — там нам будет счастье”.
И ему отвечала дама,
Ни секунды не сомневаясь:
“Хорошо. Я бежать готова,

Буду ждать тебя завтра ночью”.
Так любовники сговорились,
И на этом они расстались.

Но Флоренсио был отравлен
Ядом ревности, ядом гнева —
Друга стал он искать повсюду
И, найдя, говорил он другу:
“Вот пришел я к тебе, товарищ,
Потому как сегодня ночью
Навестить собираюсь даму,
На которой решил жениться.
Встанем мы под ее балконом,
Серенаду хочу я спеть ей!”
И пошли они шагом легким,
По дороге ведя беседу.
Наконец, они оказались
В отдаленном безлюдном месте.
Там коварнейший дон Флоренсио
Скинул плащ свой, сказавши другу:
“Здесь должны мы остановиться —
Подождем моих музыкантов.
А покуда неплохо будет
Нам с тобой отдохнуть немного”.
И прилег, положив на землю
Щит и шляпу подушки вместо,
А товарищ его беспечный

На плаще растянулся рядом.
Но едва лишь дремоты крылья
Овевать ему стали очи,
Как Флоренсио вскочил и мигом,
Шпагу друга вдавивши в землю,
Семь ударов нанес бедняге,
Семь ужасных сквозных уколов.
А нанесши уколы эти,
Дон Флоренсио шпагу вытер
И, решив, что товарищ умер,
Преспокойно домой вернулся.
О, какое злодейство, Боже!
Заколоть вероломно друга,
Что тебя охранял ночами —
Разве есть преступленье хуже?

Но приходит в себя несчастный:
Поднимается он, цепляясь
За кусты, и бредет, шатаясь,
Кровь течет из него струями.
Наконец, как пробила полночь,
Он добрался до двери дома
Одного из своих кузенов
И в нее постучал негромко.
Но поскольку его удары
Были очень слабы и тихи,
Сей кузен (хорошо, что не спал он —

Здесь, как видно, вмешалось Небо,
А иначе бы преступленье
Оказалось бы нераскрытым)
Начал к двери входной спускаться,
Взяв ружье — он подумал: воры…
Но, взглянув из окна, он увидел
Непонятное очертанье
Наподобье мешка большого:
Колыхалось оно, стеная.
“Кто там?” — в страхе кузен воскликнул.
Тот ответил, назвавши имя,
Но был голос настолько тихим,
Что хозяин едва расслышал.
Что за имя? Он все в сомненьях…
Тут догадка его осенила —
Да ведь это кузена имя!
И тогда распахнул он двери.

Поднял раненого с земли он,
Дотащил его до постели,
Крикнул слуг, чтобы те скорее
Доложили порядка стражам
О случившемся. Сам же быстро
За священником он поехал.
Умирающий причастился,
Во грехах своих всех сознался,
Рассказал о событии страшном

И назвал своего убийцу.
А когда четыре удара
Отгремели на колокольне,
Отлетела душа дворянина
Ко благому Творцу Вселенной.
Как разносятся быстро вести!
Не успело украсить солнце
Золотой диадемой горы,
Как Флоренсио вероломный
В доме отчем был арестован.
Слух донесся до Виоланты:
Понимая, что оскорбленье,
Что она нанесла супругу,
Оказалось теперь раскрыто,
Дом покинуть она решила.
Собрала она украшенья,
Уложила она одежду,
Все, что нужно, взяла с собою
И бежала, плащом укрывшись.
У обители клариссинок
Оказалась она под вечер,
И клариссы ее впустили —
Стала жить Виоланта в келье.

Скоро правду родня узнала…
Непомерным стыдом объяты,
Никого не желая видеть,

Двери заперли они плотно.
Дни летели и шли недели,
Но не стало слабей мученье —
Изведенные болью страшной,
От расстройства и от позора
Очень скоро отец и матерь
Госпожи Виоланты скончались.

Лишь об этом узнала донья
(Все события, все детали
До нее долетали мигом),
Написала она посланье
Заключенному дону Флоренсио
И курьера нашла, который
За хорошее вознагражденье
Адресату письмо доставил.
Тот ответил, и переписка
Началась, а потом тянулась
Очень долго — покуда дело
В разбирательстве находилось.
Наконец, процесс завершился,
Приговор огласили судьи,
И Флоренсио, готовясь к ссылке,
Написал своей Виоланте:
“Милый друг мой, настало время
Мне покинуть родимый город,
Состоится отъезд мой скоро,

И с тобой я теперь прощаюсь.
Повинуясь решенью судий,
Отбывать наказанье стану
Я в нездешних краях далеких —
Все исполню беспрекословно.
Умираньем остаток жизни
Обратится (и верно — скорым) —
Разве выживу без записок,
Что ты нежной рукою писала?”
Виоланта ему сейчас же
Отвечает, палима страстью
(Преисподней хозяин хитрый
Завладел ей теперь всецело):
“Знай, что здесь без тебя остаться
Я готова одним манером:
На веревке повиснув скользкой —
Без любви да не будет жизни!
А не хочешь вестей о смерти —
Забери с собой Виоланту
И попробуй ответной страстью
Оплатить ее пыл безмерный.
Чтоб отправиться за тобою,
Я обитель мою покину
В час ночной, и не смогут сестры
Знать, куда и когда ушла я”.
Ну а что приключилось дальше,

Удалась ли затея эта,
Ты узнаешь, читатель добрый,
Прочитавши главу вторую.

Часть вторая

В которой повествуется о бесславной гибели доньи Виоланты. О том, как дон Луис, подкупив слугу, служившего ей курьером, воспользовался побегом дамы из монастыря, дабы хитростью завести ее в дом мужа, где беглянку ожидало жестокое возмездие за нанесенные оскорбления. О том, как были наказаны мстители, а с ними и священник, причастивший донью Виоланту.

Ты, читатель, конечно, помнишь
Окончание первой части:
Как Франсиско простился с дамой,
Как она на побег решилась.
Если хочешь теперь проведать,
Чем события завершились,
Часть вторую внимательно слушай,
Все, что знаю, тебе расскажу я.

Дон Франсиско, ответом довольный
(О, любовник дурной и чванливый!),
Виоланте, не медля, ответил,
И они сговорились о встрече.
Вот каким был их план хитроумный:
Виоланта укроется в доме

(А вернее — в крестьянской лачуге)
В паре верст от пределов Сеговии,
Но когда поутихнут волненья,
Она вместе с прислужником юным
Дальше двинется в путь, чтоб с любимым
В месте ссылки воссоединиться.
Но решило всесильное Небо,
Что не сбудется план этот дерзкий…

Возле стен монастырских посыльный
Перед тем, как пойти к Виоланте,
Повстречался с товарищем неким
И его попросил о совете.
Всю историю выдал прислужник,
Все любовников хитрые планы…
И признанья услышаны были
Хитроумным синьором Луисом —
Тот давно наблюдал за слугою
И остался доволен открытием:
Получается, снова сестрица
На постыдное дело решилась —
И себя опозорит, и брата!
Дон Луис помешать ей собрался.
Появляется он перед Педро
И по-дружески речь начинает:
“Знаешь, с зятем сумел я поладить,
Он сестрицу готов взять обратно,

И поэтому мне бы хотелось,
Чтобы ты пособил нам немного.
Потолкуй с ней. И если удастся
Привести Виоланту к супругу,
Ты получишь из рук моих, Педро,
За старания сотню дукатов”.
Услыхав предложенье Луиса,
Педро, золота жаждой объятый,
Отвечал: “Предприятью такому
Мы готовы со всем прилежаньем
Пособлять. В чем прошу господина
Ни секунды не сомневаться”.
А Луис ему: “Если поможешь,
Ты не только награду получишь —
Если вдруг попадешь в передрягу,
То тебе я заступником стану”.
Так сказав, он уехал, оставив
Предовольного юного Педро,
Что пришел в несказанную радость,
Порешив, что награда — в кармане!
Рассудив, что любая заминка
Может верное дело испортить,
Побежал он скорей к Виоланте,
Будто бы с порученьем Флоренсио —
Все детали узнал он из писем,
Вероломный слуга и предатель.

Чтоб устроить побег безопасный,
Чтоб никто не узнал Виоланту,
Педро платье мужское припрятал
Под провизией на днище корзины:
Он одежду травою присыпал,
А потом положил апельсинов,
Что в то время как раз подоспели —
Он успел их набрать по дороге.
Отослал он корзину со снедью
Виоланте, вложивши записку,
Где писал, что должна она планы
Сохранять в самом строгом секрете,
Чтоб никто не прознал о побеге:
Ни враги, ни друзья, ни подруги.
И ответ себя ждать не заставил —
Виоланта ему отвечала,
Что бежит она этой же ночью,
И назначила место для встречи.

Вот уж факел небесного хода
Угасает во мгле океана,
Одевается скорбной одеждой
То пространство, где ветры гуляли.
Облака и тяжелые тучи
Хладной влагой ночного тумана
Приглушают сияние вечных
Украшений уснувшего неба.

Вот уж ночь поднялась над Землею,
Тишину и покой разливая,
Люди мирно в постелях дремали,
От забот и трудов отдыхая —
Это сон, близкий родственник смерти,
Нам дарует покой столь приятный.
В эту ночь поднялась Виоланта
И пробралась бесшумно и быстро
В помещенье, где доски хранились
И рогожи, и старая мебель.
На помост из обломков забравшись,
На чердак Виоланта проникла —
Там, найдя подходящую балку,
Вкруг нее повязала веревку
И по слабой стене-переборке
Нанесла два сильнейших удара.
Оказалось, что третий не нужен —
Полетели обломки и щепки.
Виоланта, проникнув наружу,
За канат уцепившись, спускалась:
Телом к крыше прижавшись, сползала,
Увлекая с собой черепицу.
Лишь коснулась земли Виоланта,
Не успев до конца отдышаться,
Говорит подоспевшнему Педро:
“Час неровен, народ соберется,

Этим грохотом страшным разбужен”.

И пошли они прочь поскорее:
Педро шел впереди, направляя,
Виоланта шла следом за Педро —
В предвкушеньи счастливых свершений
Преисполнилась радости донья.
Шли они обходными путями,
То туда, то сюда, все петляя,
Наконец, подошли они к дому,
Где беглянку давно поджидали.
Вероломный слуга объявляет,
Что коней он двоих заготовил:
“Счас по коням — и город покинем,
Избегая опасностей лишних”.
И хотя Виоланта, наверно,
Дом свой прежний узнать бы сумела,
Но сказалась и тьма, и усталость,
И вошла Виоланта в ворота.

В тот момент, как она оказалась
У второго дверного проема,
До нее чей-то голос донесся,
Показавшийся очень знакомым:
“Все ты выполнил, Педро, отменно.
Приходи завтра утром — сочтемся”.
Виоланта рванулась в попытке

Это странное место покинуть,
Но не вышло — она ощутила:
Кто-то взял ее за руку крепко.
Побрела она вслед за вожатым,
Посчитав, что ведет ее Педро.
Только скоро они очутились
В низкой зале, где свечи мерцали,
И тогда не осталось сомнений,
Что она оказалась в ловушке:
Виоланты незримый вожатый
Не слугой оказался, а братом,
А навстречу вышагивал грузно
Тот, кто был ей законным супругом.

Грозен взгляд был сеньора Хуана,
А Луис в раздраженьи и гневе
Восклицал: “Ну, изменница, быстро
Ты пришла, вероломством ведома
На заветное место привала!
Только здесь все постыдные мысли
И желанья твои оборвутся.
А позор, коим ты запятнала
И меня, и законного мужа,
Кровью собственной ныне ты смоешь!”
Виоланта в смятеньи великом
На колени пред ними упала
И такие слова говорила:

“Брат любимый и муж, господин мой,
Вижу я, что по воле Господней
Оплатить я должна оскорбленья,
Нанесенные вам поневоле.
Об одном я молю вас обоих:
Перед тем, как лишить меня жизни,
Исповедника мне приведите!
Если встречу я смерть непрощенной,
То душе моей будет погибель —
Я вас Богом Христом заклинаю:
Причаститься пред смертью позвольте”.
И хотя оскорбленные доны
Пребывали в большом раздраженьи,
Отступила обида и ярость —
Были набожны оба сеньора.
Исполнение приговора
Отложили они ненадолго,
И решение приняли оба:
Виоланты желанье исполнить.

Дон Луис отправляется в церковь
И священника местного будит —
Говорит, что случилось несчастье
С зятем — при смерти зять пребывает,
Мол, не мог бы любезный священник
Исповедать несчастного мужа.
Быстро пастырь с постели поднялся

И пошел вслед за доном Луисом —
К умиравшему так торопился,
Что застегивал рясу в дороге.
Оказавшись в жилище Хуана,
Понял пастырь, что был он обманут,
Но послушал слова покаянья
И грехи отпустил Виоланте.
Тут заходят искатели мести,
С пленом ножен прощаются шпаги,
Белоснежную грудь Виоланты
Протыкают губительной сталью,
Открывая четырнадцать вьюшек,
Чтоб душа через них отлетела.
Казнь привел дон Луис в исполненье,
Умножая ударами шпаги
Ран число. И когда вздох последний
С губ сорвался и стихло дыханье
Виоланты, каратели стали
Размышлять, как бы скрыть преступленье.

Обратились к священнику доны
И сулили большую награду,
Если тот схоронить согласится
Тело в церкви — в каком-нибудь склепе.
Проявив уважение к просьбе,
Пособить согласился священник.
Воротился он в церковь, не медля,

Будит ключника, громко взывая:
“Умирает сеньор благородный —
Причастить его должен успеть я.
Мне бы в ризницу срочно спуститься,
Для причастия взять все, что надо”.
Не раздумывал ризничий сонный,
Дал ключи — всю тяжелую связку,
И священник проник в подземелье –
Там и бросили тело убитой.

Но на следующий день на рассвете,
Только ризничий стал прибираться,
Пятна свежезапекшейся крови
Увидал он на каменных плитах.
Побежал он к викарию в страхе,
Рассказал об увиденном в церкви,
И решило начальство немедля
Службу к судьям и стражам отправить.
В скором времени в церкви собралось
Много разных людей. В склеп спустившись,
Обнаружили тело убитой,
Облаченное в платье мужское.
Хоть сперва пребывали в сомненьях,
Опознали убитую быстро.

Капли крови, стекавшие с тела
В ночь минувшую, след указали

Преступленья, и строгие стражи
По запекшимся пятнышкам красным
Вышли к дому, где двое сеньоров —
Дон Хуан и Луис — пребывали.
Взяли их, а потом взяли Педро,
Про позорную сделку узнавши;
Вскоре был арестован священник
И к епископу послан под стражей.
Дон Хуан оставался в неволе
Пять ночей, но потом был отпущен,
А священник, проведший в остроге
Больше года, был признан виновным:
Запретили ему отправленье
Служб церковных и чтенье эпистол[52]
И послали в больницу для бедных,
Где царили страданья и горе —
Там, согласно решению судий,
Должен был этот пастырь трудиться.
Но потом, по прошествии года,
Со священника сняли поруку —
Дон Луис искупил прегрешенья,
Заплативши пять тысяч в Мадриде.
Со слугой получилось иначе:
Был на улицы выведен Педро,

---

[52] Примечания: 52
Эпистолы — здесь: апостольские послания.

И прилюдно две сотни ударов
Нанесли по спине ему плетью,
А потом, по решению судий,
На галеры был Педро отправлен,
Где ему, за весло ухватившись,
Десять лет провести предстояло.

Пусть история эта послужит
Назиданьем для пылких влюбленных:
Подчинившийся страсти всецело
Неминуемо падает в бездну…
Здесь же я, Хуан Перес, рассказчик,
Завершаю печальную повесть
И прошу у читателей честных
Помянуть мое имя в молитвах.

История о том, как две дамы между собой поженились

[53]

Повесть об удивительных событиях, произо-

[53] Примечания: 53

В оригинале: *Casamiento entre dos damas: curioso romance en que se refieren los sucesos de una señora natural de la ciudad de Viena, corte de imperio, y la varia fortuna que tuvo, habiéndose salido de su patria en busca de un amante suyo.*

шедших с уроженкой имперского города Вены [54]

[54] Примечания: 54

В 1483–1806 гг. Вена была резиденцией императора Священной Римской империи (с XVI века — столицей).

Часть первая

Об изменчивой судьбе означенной дамы и о том, как покинув отчизну, она пустилась на поиски своего возлюбленного.

Там, где двор величайший из высших,
Где Алькасара[55] башни сверкают,
Что сам Феб золотыми лучами
Одевает каждое утро,
Там, где свежих цветов сочетанья
На лужайках рисуют портреты,
Где гирлянды веселых бутонов
Кроны юных дерев украшают,
В этих землях благословенных,
В удивительном городе Вене
На златом восседает престоле
Христиан император великий,
Император, оплот нашей веры,
Средоточие воли и власти.

При дворе упомянутом венском
У одной четы благородной
Появилась прелестная дочка.

---

[55] Примечания: 55
Алькасар — крепость или дворец.

Ей рукою щедрой Господь наш
Даровал премного достоинств,
Красотой наделил несравненной
От макушки до самых пяток,
И казалась прекрасная дева
Небожительницей среди смертных.
Воспитанье она получила
Наилучшее из возможных:
Обучили ее искусствам,
Языкам и науке счета,
Очень скоро юная дева
В арифметике преуспела
И в грамматике поднаторела,
И другие явила таланты.

При дворе императорском венском,
Повзрослев, она заблистала
Прочим девам и дамам на зависть:
К ней тянулись влюбленные взоры,
Как железо влечется к магниту.
Вот уж минуло ей восемнадцать,
Наступила пора цветенья,
И немало Адонисов было,
Что изящнейшую из красавиц,
Все забывши, боготворили.
Но подобно другой Венере

(В чьей короне блистают звезды[56]),
Неустанно прекрасная дева
От влюбленных оборонялась.
Правда, как ни сопротивляйся,
Купидон поражений не знает –
Поразил прекрасную деву
В сердце нежное лучник коварный.
Опалили бабочке крылья
Статность, рост и манер приятность
Благородного претендента[57].

Как известно, любовь заставляет
Позабыть осторожность и скромность,
И поэтому служит нередко
Невеселых событий причиной.
Раз влюбленный письмо получает
(А вернее — листок-записку),
Там написано: прежде чем солнце
Тьму прорвет лучами рассвета,

---

[56] Примечания: 56

“Подобно … Венере, / в чьей короне блистают звезды…” — в этих строках, вероятно, нашел отражение некий иконографический тип богини Венеры (Афродиты).

[57] Примечания: 57

Кажется, что за этим введением должен последовать фрагмент, посвященный “претенденту” и проясняющий тему юных влюбленных. Однако его нет, вследствие чего стройность повествования отчетливо нарушается. Если мы имеем дело со случайной лакуной, можно предположить, что в пропущенном отрывке впервые упоминалось имя героини.

Ожидать его будет дева
В глубине городского сада,
Чтобы важное нечто поведать.
Получив извещенье такое,
Он собрался, повесил саблю,
Облачился в камзол расшитый –
Ну точь-в-точь капитан Белисарий[58]
Или сам Геринельдо[59] преславный, –
И, коня оседлав, поехал
В темноте к городскому парку.
Только, видно, недобрые звезды
Освещали путь кавалеру —
Поджидало его несчастье.
Остановлен ночным дозором,
Приказание “Сдать оружье!”
Он мечом обнаженным встретил,
Ничего герой не боялся —

---

[58] Примечания: 58

Прототипом капитана Велисария, героя ряда литературных произведений, был Флавий Велизарий (ок. 505–565), великий византийский полководец.

[59] Примечания: 59

Геринельдо — герой испанских романсов. В основу романсов о Геринельдо легли слухи о любви Эммы, одной из дочерей Карла Великого, к его хронисту Эйнхарду. Любопытно, что в этих романсах Геринельдо называется “пажом короля”. Из этого следует, что упоминание этого героя в нашей поэме неслучайно — оно предвещает события второй части, где в главную героиню, выдающую себя за юношу и ставшую пажом, влюбляется инфанта.

Смелый, будто Помпей Великий[60],
И подобно Гераклу мощный.
Он двоих уложил мгновенно,
А потом отступал постепенно,
Отбиваясь бесстрашно саблей.

В это время донью Гертрудис
Беспокоить начали мысли:
Где же милый ее пропадает?
Время шло, а вестей все нету…
Потеряв терпенья остатки,
Поспешила она собраться
В путь-дорогу — она порешила
Отыскать своего кавалера,
Как бы ни было это трудно,
Хоть бы в самых далеких землях,
Хоть на самом краю Вселенной.
О, безумная девы смелость!
Вскрыв ларец, она раздобыла
Драгоценностей разных и денег,
А у брата она одолжила
Студиозуса одеянье
(То есть, мантию и подрясник).
Под покровом темнейшей ночи

---

[60] Примечания: 60

Помпей Великий (106–48 гг. до н. э.) — соратник, а в последствии соперник Юлия Цезаря.

Дом покинула, после — город,
И пустилась она скитаться
По различным далеким землям,
Позабывши покой и отдых.

Сколько стран она посетила,
Вслед бредя за звездой путеводной!
Наконец, она оказалась
В землях греческих — там остановку
Подарило светило деве.
В облачении студиоза
Предстает скиталица-дева
Пред дворцом одним — там, как видно,
Жил хозяин земель окрестных.
Некий паж, из дворца выходивший,
Незнакомца у двери приметил
И его вопрошал, мол, кто он,
Послан кем и чего желает?
Отвечала пажу Гертрудис,
Что желает она на службу
Поступить и пера искусством
Обеспечить себе пропитанье.
Паж тогда доложил немедля
Все как есть своему господину,
Был его господин благородный –
Королевский письмоводитель.
Я не стану затягивать повесть

И скажу вам: был принят на службу
В секретарском доме дон Карлос –
Так представился наш студиозус.

В землях тех проживал всесильный
Князь. У этого властелина
Дочь была красы великой,
Походившая на Афину.
Эта дочь приходилась кузиной
Деве той, у отца которой
Службу нес наш герой — дон Карлос.
Студиозус своею службой,
Безупречным своим поведеньем
Заслужил в скором времени милость
И господскую благосклонность:
Получил два парадных наряда
И пажом теперь назывался.
С той поры с молодой госпожой
Наносил он нередко визиты.

Как-то раз княжна молодая
Заболела. И к ней кузина,
Взяв пажа, поспешила с визитом.
Сколько слов изящных, учтивых
Произнес дон Карлос в тот вечер –
Эти речи, милый читатель,
Повторить я вряд ли сумею.

Вот как справился он о здоровье:
“По какой же причине злосчастной
Ваше здравие поколебалось,
Что приносит инфанте страданье?”
Отвечала ему инфанта:
“Я страдаю тоской тяжелой,
Неизвестна ее причина,
И лекарство, увы, недоступно…
Может, есть оно у кузины?”
Отвечала княжне кузина:
“Если будет княжне по нраву,
Прикажу я пажу немедля
Вашей Милости грусть развеять,
Благо он учен и находчив!
Ну-ка, Карлос, развей скорее
Грусть сестрицы, гони печали!”
И ответил паж: “Повинуюсь!
Пусть несут гитару и арфу”,
А потом, подумав, добавил:
”Флейту пусть захватят и бубны”.
О, какую усладу Карлос
Подарил захворавшей деве!
Пел он голосом дивно чистым,
Монологи читал по-актерски –
Удивительные таланты
В этот вечер он обнаружил…

Но когда он забаву закончил,
Лишь сильней княжна захворала,
Помрачнела и загрустила.
Вот уж восемь часы пробили –
И кузина с пажом отбыли,
А инфанта лежит и страждет,
Вся душа ее стала раной.

Князь, отец ее многовластный,
Видя дочки любимой терзанья,
Приказал собрать эскулапов,
Чтоб мудрейшие из мудрейших
Разгадали причину недуга.
Осмотрели врачи инфанту,
Все внимательно изучили,
Совещались они, совещались,
Но болезнь не определили…
Что же это за хворь-загадка?
Долго думали, дальше гадали…
Наконец предложил один старец
Сделать список придворных юных –
Чтоб по очереди представали
Пред больной госпожой-инфантой,
Пусть подносят они букеты,
А родитель пускай, укрывшись,
Проследит за любимой дочкой:
Как увидит, что с радостью дочка

Принимает цветы — знать, даритель
Есть причина загадочной хвори,
Что зовется любовью страстной.
Вот какой изобрел он способ,
Этот мудрый врач престарелый!

И придворные стали сходиться,
Принимали их всех, исключая
Тех, кто был княжне неприятен,
И вносили в огромный список.
Наконец завершили список
Всех, кто жил во владеньях князя –
Не осталось больше придворных.
И тогда порешили также
Секретарских внести домочадцев –
Те охотно повиновались.
Вызывали придворных по списку,
Подошло и Карлоса время.
Повелели ему облачиться
В наилучшие из нарядов –
Превосходно его одели
С головы и до самых пяток.

Вот вошел он в покои принцессы,
Строго следуя этикету,
К ней направил любезные речи,
Преклонил у изножья кровати

Студиозус учтивый колено,
А потом он изящнейшим жестом
Преподнес ей букет прекрасный,
Сочетанье цветов нежнейших,
И ладони коснулся ладонью.
Оживилась инфанта тотчас,
Бледность щек сей же миг пропала,
И такие слова, не медля,
Дону Карлосу дева сказала:
“Ты — магнит души моей, Карлос[61],
Ты — виновник моих мучений,
Да, твоя вина, господин мой,
Что я страшно и долго страдаю.
Смерть близка была, но Всевышний
Надо мною призрел, как видно –
Можешь ты оживить больную,
Состраданье явив рабыне”.
Тут инфанта Карлоса нежно
И настойчиво притянула,
И в нежнейших объятьях сжала,
Запечатав уста поцелуем.
Говорил дон Карл ос в смущеньи:
“Госпожа! — отступив говорил он. –
Остеречь Вас, прошу, мне позвольте!

---

[61] Примечания: 61

См. примеч. 7 о возможном источнике мотива любви инфанты к пажу.

Перед Вами слуга ничтожный –
Не позвольте свирепой страсти,
Ослепившей Вас столь внезапно,
Неудачу на Вас накликать!
Сколько славных вассалов юных
Из семей благородных местных
Служит Вашему батюшке верно –
Все они за любовь такую
Половину бы жизни отдали!
А со мной Вам несчастье выйдет,
Паж презренный Вас недостоин”.
Но инфанта не отступилась
И еще решительней стала…
Только лишь по щекам ее сочным
Перламутрины слез покатились.
Наконец, удалился Карлос,
А инфанту волны мучений
Моря грусти сильней захлестнули.

Но отец этой юной принцессы
(Он тайком следил за свиданьем)
Ради счастья и здравия дочки
Порешил разрешить незадачу.
Вот, что Карлосу молвил властитель:
“Раз уж так получилось, Карлос,
Что в моем оказавшись доме,
Исполняя исправно службу,

Ты обрел такую удачу –
На тебя упал благосклонный
Взгляд моей ненаглядной дочки –
Значит, свадьбы пора настала,
Ты же Богу воздай благодарность
За великое это везенье!”

А теперь, мой читатель, вниманье!
Пару строк написать мне осталось,
Прежде чем на отдых прерваться.
Что там наша Гертруда-Карлос?
Пребывает в смятенье страшном!
Как раскроется ее тайна –
Сдобровать ей удастся вряд ли.
Возразить попыталась князю,
Приводила за доводом довод,
Называла причины иные –
Толку нет. Лишь сердиться начал
Князь отец и, вглянувши строго,
Пригрозил: “И не думай скрываться!”
А теперь мы героев оставим
В положении этом неясном,
Во второй же части поэмы
С Божьей помощью все прояснится.

Часть вторая

Которая повествует о том, как завершились приключения сеньоры Гертрудис, а завершились они столь невероятным образом, что вряд ли кто-либо из смертных слыхивал нечто подобное.

Пышно справили дамы свадьбу,
Мужем сделался мнимый Карлос.
Вот, закончив все церемонии,
После разных увеселений
Удалились молодожены
Ближе к ночи в свои покои,
С ними вместе — няня инфанты
(Няня мать заменяла деве
С той поры, как княгиня усопла).
И теперь должна была няня
С дона Карлоса снять одежды.
Но ее удержал дон Карлос,
Так сказав: “Вас прошу, сеньора,
Нас с инфантой одних оставить”.
Та немедля повиновалась,
Дон же Карлос, на стул воссевши,
Отвернулся и плакал горько.
А принцесса, что пребывала

В предвкушении наслаждений,
Ведь изведать ей не терпелось
Нежной ласки и грубой страсти,
Говорит: “Что ты тянешь, Карлос,
Не желаешь возлечь со мною?
Неужели, такое несчастье –
Стать моим возлюбленным мужем?
Разве я недостойна объятий,
Разве в чем-то я провинилась?”
Ей, вздыхая, ответствовал Карлос:
“Госпожа моя, должно узнать Вам,
Что не праздник нынче, а траур,
Потому как заместо мужа
Вы жену обрели сегодня!
Муж Ваш — дама, звездой жестокой
Приведенная в Греции земли.
Дом родителей милых покинув,
Никому не сказавши ни слова,
Облачившись в мужское платье,
Я пустилась искать кавалера,
Что был люб мне душой и телом.
Я искала по разным землям,
Побывала я в странах дальних
И однажды, звездой ведома,
При дворе оказалась Вашем
И, представившись студиозом,

Поступила я здесь на службу.
Полюбила меня Ваша Милость,
А теперь я молю Вас милость
Проявить: если буду раскрыта,
Пропаду я… Бежать мне позвольте!”
Вот как ей отвечала инфанта:
“Ты, любовь моей жизни, не бойся!
То, что ты мне сейчас приоткрыла,
Никому известно не станет –
Мы проявим с тобой осторожность,
И никто не проведает тайны.
Заживем мы жизнью счастливой –
Так тебя я люблю безгранично,
Что иного и не желаю:
Только б видеть тебя днем и ночью”.

Ночь прошла, и под утро няня
Вопрошает свою хозяйку,
Хорошо ли та почивала
И довольна ли ночью брачной?
Тут инфанта поведала няне
Все как есть, только тайну мужа
Приказала хранить в секрете
И еще она наказала
Проследить за молвой дворцовой —
Вдруг какие пойдут разговоры.

Вот со свадьбы прошло два года
И пошли различные толки –
Мол, наследника нет как нету,
Да к тому же у юного мужа
Не видать ни усов с бородою,
Ни пушка над губою верхней.
И решили вассалы князя
Молодому мужу инфанты
Испытанье тогда устроить –
Привести его в сад роскошный
Поглядеть на цветы и травы
И, букет подарив красивый,
Посмотреть, что он делать станет:
Не прижмет ли к груди букета,
Не вплетет ли цветок в шевелюру –
Если так, это — знак вернейший,
Что дон Карлос не муж, а дама.
Но сейчас же об этом няня
Донесла инфанте — раскрыла,
Что задумали злые дворяне,
Что за хитрость они замышляют.
И когда хитрецы позвали
Дона Карлоса в сад цветущий,
Тот, попав туда, молвил хмуро,
Что ему цветники не по нраву,
Что приятней ему намного,

Взяв ружье, скакать на охоту.
Те же были в недоуменьи,
Хитрый план не помог нисколько.

Долго ль, коротко ль, время летело,
И созрела новая хитрость:
Порешили теперь вассалы
Пригласить молодого князя
Отобедать в их окруженьи.
Меж собой они сговорились
Вкруг стола стулья разных размеров
Порасставить, и если сядет
Юный Карлос на стул невысокий,
Значит, он не мужчина, но дама!
Вновь про план проведала няня
И скорей сообщила инфанте.
Наступило трапезы время,
В зал обеденный входит Карлос,
Смотрит он кругом, удивляясь:
“Что здесь делают низкие стулья?
Разве дам сюда приглашали?”
И садится на стул высокий,
Приводя дворян в изумленье.
Отобедав и с ними расставшись,
Воротился Карлос к инфанте,
К ненаглядной своей супруге.

А теперь, теперь, мой читатель,
Остановим рассказ наш занятный
И узнаем, что носит Гертрудис
На груди своей белой и нежной:
Там на тонкой работы цепочке
Реликварий нашейный таится,
Он скрывает Божественный Образ
Милосердной Небесной Царицы.
Начертал неизвестный искусник
Одиночества образ[62] чудесный,
Богоматери облик печальный.
Ориентиром служил и поддержкой
Этот образ несчастной Гертруде.

Но пора нам вернуться к рассказу.
Время шло… И сомнения снова
Беспокоить стали вассалов.
“То, что начато, должно закончить, –
Говорили они меж собою. –
Разрешим наконец загадку!”
И на этот раз порешили
Подослать соглядатая в баню –
Способ верный, вернее не сыщешь.
О, какая печаль охватила

---

[62] Примечания: 62

Одиночества образ *(Virgen de la Soledad)* — один из типов иконографии Богоматери.

Дам обеих, влюбленных несчастных!
Что ни день — возрастали вдвое
Изводившие их волненья,
Слезы в доме их воцарились,
Звонкий смех заменили стенанья.
Как же им, несчастным, не плакать,
Если скоро придется Гертруде
Навсегда разлучиться с инфантой!
Милосердной Деве Марии
Обратили они девятину[63],
Ей мольбы они направляли
И, рыдая, обеты давали.
День, увы, наступает злосчастный,
На который назначена баня.
О, какое грядет огорченье,
Боль ужасная, тягость разлуки!
Сколько слез горчайших обильных,
Сколько слов печальных и нежных,
Поцелуев, объятий, рыданий…
Вовсе ласковых слов не осталось,
Что б они не сказали друг дружке!
Подарила принцесса любимой
Мешок кожаный, полный алмазов
Преогромных, цены величайшей,

[63] Примечания: 63

Девятина *(novena)* — здесь: молитвенная практика, заключающаяся в девятидневном повторении определенных молитв.

Чтоб возлюбленная Гертрудис
Не узнала ни в чем недостатка.

Уж зовут дона Карлоса в баню –
Наступила пора расставаться…
Удалилась инфанта в часовню
И усердно молитвы творила,
Умоляя Пречистую Деву,
Чтобы та оградила Гертрудис
От опасности и страданий.
А тем временем перед баней
Подошли к дону Карлосу слуги,
Чтоб помочь господину раздеться,
Он же в ярости вдруг встрепенулся
И воскликнул: “Кто меня тронет,
Очень горько о том пожалеет!” –
И добавил дон Карлос, что надо
Отлучиться ему ненадолго,
И что в баню он скоро вернется.
Он уверенным шагом вышел,
Кавалер дон Карлос подложный,
И скорее направил стопы
По тропине в ближайшие горы,
Неустанно взывая к Деве,
Пребывая в страхе и горе.
Тем же временем злые дворяне,
Увидав, что дон Карлос скрылся,

Усмехались довольно, считая,
Что сомнения разрешились,
Только зря они веселились!

Знай, читатель, пути Господни
Непонятны, неисповедимы:
Проявил Он милость к несчастной,
Сострадая ее мученью –
От страданий избавил Гертруду,
Совершив великое чудо!
Вот, читатель, что дальше случилось:
По тропинкам в предгорье блуждая,
Набрела молодая беглянка
На свирепого единорога –
Увидав ее, в ярости дикой
На нее зверь ужасный понесся,
А она, в смятенье и страхе,
Не сумела от зверя скрыться,
Лишь спиной прислонилась к древу.
Налетел белый конь взъяренный,
И низверглась беглянка наземь,
И почудилось ей, что в утробе
Появилось креста подобье —
Тут сознанья она лишилась.

Зверь пропал. Воротились чувства
К героине ошеломленной,

И она, отряхнув одежду,
Начала с земли подниматься…
В этот миг ощутила донья,
Что она обернулась доном!
О, какая великая радость
Охватила тогда героя –
Бегом легким, быстрым, счастливым,
Побежал он обратно в город,
И вошел он бесстрашно в баню,
Что еще остыть не успела.
Слуги все еще там стояли,
Громким голосом повторяя:
“Ждем сеньора!” и “Баня стынет!”
Он, войдя, все одежды скинул
И водой облился студеной.
Как глаза округлились у злыдней,
Соглядатаев лиходеев —
Не осталось следа сомнений,
И судившие устыдились.

Семь часов Карлос в бане мылся,
А потом еще час обливался,
Наконец, он со слугами вместе
Шаг направил к дворцовым покоям.
Встрепенулась инфанта в испуге,
Увидав, что ведут к ней мужа:
Карлос радостью переполнен,

Он жену приветствует нежно.
Что же может все это значить?
Поскорее сомненья развеять
Неспокойная жаждет инфанта,
Слуг сейчас же она отсылает
И супруга к себе подзывает…
О, великая дивная радость,
Диво дивное Единорога!
Бьет инфанта в ладоши от счастья,
Громким голосом Бога славит
И Пречистую Деву хвалит.
Той же ночью кликнули няню
И на тайный совет собрались,
Все как следует обсудили
И втроем они порешили,
Что инфанта и новый Карлос
Сочетаются браком священным,
Но на этот раз браком тайным.
Так и сделали… Скоро Небо
Брак счастливый благословило:
Не успело пройти и года,
Сын у юной четы родился,
И вассалы, чинившие козни,
Наконец-то стали спокойны –
Ибо княжеский род продолжался,
Значит будут они в довольстве.

Знай, читатель, история эта –
Не безумные измышленья,
Не старухины небылицы,
Но святая чистейшая правда,
Ведь источник рассказа надежный –
Труд, заглавье которого “Битвы
И победы любовей великих”.
Изложил ее Петр из Наварры —
Так зовусь я, мой добрый читатель.
От тебя же я ожидаю
Благосклонности и одобренья.